

АКТЕРУ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА, ЗАСЛУЖЕННОМУ АРТИСТУ РСФСР Б. Н. ДАНИЛЬЧЕНКО — 50 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 30 ЛЕТ СЦЕНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

А К Т Е Р

СОВСЕМ мальчишкой он пострадал за искусство. Тогда, в 30-х годах, в Ставрополе неподалеку от железнодорожного вокзала располагался парк. Были в нем разбиты цветники, устроены аттракционы и детские площадки. На одной из площадок женсовет организовал детский театральный коллектив. И считалось за честь, если твой сын или дочь участвует в нем. Боря попал в число этих счастливицев. А однажды во время новоиспеченного спектакля один из «неучастников», переполненный желанием предстать, попытался насильственным образом «проникнуть в действие», а попросту говоря, влез на сцену. Его с позором спихнули и возвратили в более спокойное зрительское лоно. Разгоряченный неудачей и одержимый жаждой мести мальчишка подстерег Борю после спектакля и поколотил. Это была первая жертва, принесенная актером Борисом Никитичем Данильченко искусству.

А, собственно говоря, почему такой привычной и укоренившейся стала фраза: «Искусство требует жертв»? Разве ученый не приносит свою жизнь в жертву науке? Или педагог, отдающий даже свободное время воспитанию человека? Но мы говорим именно об искусстве. Ученый смысл своей жизни видит в открытии законов и процессов окружающего мира, учитель — в том, чтобы каждый его воспитанник стал гражданином. И прожить они могут только эту, свою жизнь, пройти путь, который сами избрали. Актер же живет жизнью ученого и шофера, почетного отца семейства и одинокого старца. В его биографию умещается ровно столько жизней, сколько сыграно ролей. И на каждую он имеет право, каждой он хозяин, кроме своей собственной. Она принесится в жертву всем остальным.

«Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе готовили на гастролях. У Бориса Никитича была заглавная роль Иллариона. На улице — лето. Солнце. За-

горелые люди спешили на пляж, а он в этой шумной, цветистой толпе шел на работу, к своему Иллариону. Доброму и легкоранимому Иллариону, который в жизни не совершил ничего такого особенного, чтобы о нем писали книги и ставили спектакли. Он мог вот так же рядом шагать по улице с актером или же стоять в очереди на автобусной остановке. Потому что она обыкновенна, его жизнь. Но из тысяч, миллионов таких жизней слагается эпоха, они создают и преобразуют ее, движут ею. Так рождался у Бориса Никитича образ. Его Илларион воспел поэзию чистоты и доброты человеческой души, в соприкосновении с ним становясь лучше.

Спектакль получил хорошие отзывы. Но сам Данильченко считает, что сыграл роль по-настоящему лишь один раз, и то на репетиции. Конечно, это довольно банальная истина, что неудовлетворенность свойственна только творцу. Но мне хочется увидеть в ней еще один смысл. В творчестве неудовлетворенность идет от жадности. Борис Никитич за актерскую жизнь ни разу не изменил Ставропольскому театру. После тяжелого ранения на фронте он в 1943 году был уволен в запас и вернулся в Ставрополь. До 1949 года играл в оперетте и, надо сказать, довольно успешно. А потом, как шутит он сам, «вскочил в другой образ» — драматический. Специфика периферийной сцены в отличие от столичной, такова, что жизнь спектакля здесь сравнительно недолговечна. Это объясняется, прежде всего, относительной малочисленностью зрительской аудитории. Поэтому в год приходится ставить по несколько новых пьес. И не всегда удается возвратиться на той же сцене к сыгранной уже роли. Часто это возможно только в другом театре. Невозмож-

ность вернуться потом к ранее созданному образу рождает у Б. Н. Данильченко жадность, желание в каждом спектакле сыграть так, чтобы это стало вершиной творчества. Правда, одна роль может стать подготовкой к другой...

Почти десять лет назад играл Борис Никитич в «Эзопе». Роль эта невероятно трудная и сложная. Иногда казалось: ни за что не сможешь выйти в ней на сцену. Тем более, что ставили спектакль очень быстро, репетиций было мало. До сих пор актер помнит то волнение, которое ощущал перед премьерой. Буквально усилием воли заставил себя выйти на сцену. И конечно же, тогда не думал, что придется вернуться к ней и весьма необычно — в «Короле Лире». Да, да, в образе этого шекспировского героя. А сроднились образы по своей значимости, трагедийности, глубоким человеческим мыслям. Сегодня только театралы помнят выступление Бориса Никитича в «Эзопе», но «Король Лир» у всех нас на памяти. Не все было удачно в спектакле, но Лир — Данильченко заставил долго говорить о себе. Эта роль в творчестве актера стала этапной, как и Литвинов в «На диком бреге», Давыдов в «Поднятой целине» и некоторые другие.

Различны истоки актерского мастерства. У иных они в общении, в работе рядом с большими мастерами сцены. Играя рядом с ними, избегаешь каких-то ошибок, свойственных неопытности. Твое искусство шлифуется опытной рукой мастера. Борис Никитич не избежал ни одной ошибки. Его «мастерами» были зрители, учило их восприятие и отношение к спектаклям. Именно на них проверялась точность созданных образов.

Его разбудили рано утром. Спросонья не мог понять, почему такой шум. А

когда прочел в свежем номере «Ставропольки» сообщение о присвоении ему звания заслуженного артиста РСФСР, растерялся. Слишком уж было неожиданно. Вот, казалось, просто играл, бывали роли, которые не трогали сердца. Иронизировал: «Искусство требует жертв». О них не хранится ни газетных статей, ни снимков. И все же в каждую вкладывал труд, делал доброту, пытаюсь найти зерно. Такой уж актер Данильченко. Режиссеры, не боясь, давали ему любые роли, зная, что не подведет.

Но были и другие роли, которые помнятся всю жизнь...

22 июня 1941 года в Одесском театральном училище, в котором учился Б. Данильченко, должен был состояться выпускной спектакль. А днем услышали страшное сообщение — началась война. Город бомбили. Вечером стало тише. Только на окраинах постреливали зенитки и слышался неумолчный гул самолетов. Спектакль все-таки состоялся. Играл «На дне». Зал был полон. А после спектакля всем курсом подали заявление на фронт...

И еще одна памятная работа связана с Горьким. Это — Яков в «Последних». На сцене обычно мало заметны выражение глаз, лица актеров. Образ строится речевыми и сценическими средствами. С Яковом же было сложнее. Все действие он находится в кресле. Он — инвалид. В распоряжении актера только слово. Большим нужно обладать талантом, чтобы, отказавшись от привычной формы, создать образ. Данильченко в полной мере удается это.

О популярности Бориса Никитича Данильченко говорить не приходится. После премьеры к нему за просто подходят на улице люди, заговаривают о новой роли, пытаются разобрать ее, высказать свое отношение. И я совершенно уверена, что многих интересует, а каков же он в жизни? Не первый год знаю Бориса Никитича. Помню наши споры о фильме «Живой труп», о театре. Но, честное слово, не знаю, какой он в жизни, в обычном смысле этого слова. Потому что его жизнь — театр. С хорошими и плохими спектаклями, удавшимися и неудавшимися ролями. Приходите в театр, смотрите спектакли!

Т. ВОЙНОВА.